

УДК 821.531;130.2

Лин О. В.

**СКАЗИТЕЛИ ЛАО ШЭ:
СТРАНСТВУЮЩИЕ МАСТЕРА СЛОВА
И ХРАНИТЕЛИ ТРАДИЦИЙ****Лин Олег Винсинович, аспирант**

Институт Дальнего Востока Российской академии наук Нахимовский пр-т, 32, Москва, 117997, Россия

E-mail: ferro_ignique@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье предлагается аналитическое описание образа китайского сказителя, его социокультурные смыслы, как они представлены в романе китайского писателя Лао Шэ «Сказители». Традиции сказителей старокитайского стиля являются культурным наследием Китая, которое передается из поколения в поколение; воплощенное в слове, ритме барабана и мелодичности саньсяна мастерство сказителей способствовало распространению местных культур и влияло на эмоционально-нравственное и духовное состояние слушателей. Между тем, сказители в Китае обычно были бедными и обездоленными людьми, которые находились на низшей ступени в обществе. Странники, для которых ремесло разговора оказывалось одновременно уникальным общением, напоминанием своим собеседникам или слушателям о насущном и способом добывания средств к существованию, шли неукоснительно своей жизненной дорогой. Как следует из анализа романа, открытое, свободное слово сказителей помогало им справляться с житейскими неурядицами, в том числе и теми невзгодами, которые в годы войны, казалось, были непреодолимы.

Ключевые слова: сказители; слово; традиции; барабан; саньсян.

Oleg V. Lin

**THE LAO SHE'S DRUMSINGERS:
THE TRAVELLING MASTERS OF
WORDS AND KEEPERS OF TRADITIONS****Lin Oleg Vinsinovich, Postgraduate Student**

The Institute for Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, 32 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117997, Russia

E-mail: ferro_ignique@mail.ru

ABSTRACT

The article presents an analytical description of the image of Chinese storytellers creatively presented in the novel of Lao She "The Drum Singers". The tradition of old drum-singing style is transmitted from generation to generation in China; the skill of storytellers embodied in the word, the rhythm of drums and melody of sanxian have always contributed to the spread of local Chinese cultures and affected the emotional, moral and spiritual condition of listeners. Meanwhile, the storytellers with drums in China are usually poor and disadvantaged people who are on the lowest rung of society. The craft of wanderers, drum singers with unique communication, are reminding their interlocutors or listeners about the bread and on the way to get a livelihood. According to the analysis of the novel, their open and free speech helped the storytellers to cope with everyday troubles including those which seemed to be insurmountable during the war.

Key words: storytellers; drumsingers; word; traditions; drum; sanxian.

Устные предания в Китае традиционны: они связаны с семейными ценностями в конфуцианском смысле. Живые переносчики этих ценностей – сказители, жизнь которых, особенности их ремесла, преемственность знаний и умений по запечатлению сказаний и, контрастным образом, низжайшее положение в социальной иерархии отображены в романе Лао Шэ «Сказители» [4, 5]. Что дают и что приобретают сказители? Как удается им сохранять в пестроте повседневной, исполненной рутинных неурядиц, жизни на людях неразменную толику своего мастерства?

В романе обращают на себя внимание прежде всего переезды. Семья перебирается из одного места в другое, спасаясь от военных действий, происходящих в Китае во время Второй мировой войны. Фан Баоцин – глава семейства, Сиулянь – его приемная дочь и Во Нанфэй – его брат втроем образуют основной костяк труппы сказителей, мастеров старокитайского стиля. Их основные инструменты – барабаны, саньсянь¹ – составляют все их пожитки, которые вместе с певческим искусством и разнообразными приемами устного изложения они используют в выступлениях. Они странствуют и под аккомпанемент нескольких инструментов «продают мастерство» (卖艺). Под это определение в китайском языке подходит любое «живое» выступление, в том числе ушу, цирковое представление, музыкальные номера, благодаря которым члены труппы добывают средства для существования. Помимо инструментов другого имущества у них нет или оно быстро покидает их руки, так как во время войны вынужденное кочевничество не позволяет планомерно и обстоятельно осуществлять переезды по стране со всем накопленным добром.

Эти сказители, в первую очередь, – мастера воссоздания особого жизненно-эстетического единства, в котором неразрывны миры человеческих слов и звуков. Посредством слова, а также ритма барабанов, мелодичности саньсяна, силы и тембра голоса они «ведут» слушателей по смысловым и эмоциональным тропам, давно знакомым и каждый раз новым. Во время войны сказители дают возможность публике на время поза-

быть об ужасах происходящего, о воздушных налетах бомбардировщиков, о вынужденном бегстве, и раскрывают перед ними через конкретность сюжета то, что придает сюжету полноту смысла – человеческие чувства: любовь (выступление «大西厢» – «Большой западный флигель») и патриотизм (объединение перед лицом захватчика в ходе антияпонских выступлений). В исторических границах романа Лао Шэ сказители остаются собою и при своем во время повсеместного уничтожения жилых домов, храмов, классических садов, каменных стел с древними текстами и памятников, иных предметов культурной традиции. Они ничуть не изысканные мудрецы – они неграмотны, они воссоздают и толкуют увиденное, услышанное, испытанное. Но они обладают старокитайским умением выражать непреходящие и чувственно конкретные смыслы без сложных элементов, свойственных живущему в себе и для себя обществу образованных. Они гибки: в разных провинциях, городах и селах они выступают, замечая местные обычаи и интересы, уточняют ценностно положительные эмоции, не только развлекая людей, но и мелодично повествуя им о том, как живут повсюду.

Мистер Фан – «порядочный артист из Бейпина². Он выступает в крупных городах: Шанхае, Нанькине, Ханькоу»³ [4], после захвата Пекина японцами добирается с семьей до провинции Сычуань, Чунцина. Для жителей провинции он – приезжий столичный артист с «иноземным» выступлением, которое ранее не доводилось видеть местным жителям, не говоря уже о том, что пекинский диалект отличается от сычуаньского. Многие считают, что «его сказание под аккомпанемент барабана более интересное и изысканное»; в самой провинции больше распространено пение, ю-гу и цимбала. «Однако сведущему артисту надлежит быть скромнее и следует непрерывно приобщаться к новым музыкальным забавам». [4]

Вне зависимости от мастерства и от того, для каких целей применяется мастерство, положение сказителей социально низкое [7, с. 70]. Они расцениваются как шуты, скоморохи, «пе-

¹ Трехструнный китайский музыкальный инструмент, отдаленно напоминающий русскую балалайку.

² Прежнее название Пекина.

³ Здесь и далее при ссылке на источник 4 – перевод автора.

рекати поле», которые не несут практической полезности и служат только для развлечения трудящегося люда. Так во время антияпонских выступлений труппа мистера Фана играет роль антрактного увеселения зрителей. «Зрители никогда прежде не видели сказителей-барабанщиков, да и было им не до того, что происходило перед опущенным занавесом во время перерыва... Кто-то зазывал торговца арахисом, другие обсуждали ход пьесы или делились новостями о войне» [4]. Другой пример – неудавшаяся попытка одного влиятельного военкомандующего купить себе жену – приемную дочь мистера Фана, которая также является преемницей его мастерства сказительства. Такой диалог состоялся между мистером Фаном и посыльным военкомандующего: «Сейчас торговля «живым товаром» запрещена, Вы не знали об этом? / Кто говорит о том, чтобы купить ее? Командующий Ван собирается жениться на ней. Конечно, ему надо проявить к Вам свое уважение. Дом, земля, деньги – все, что понадобится» [4]. Между тем, после одного антрактного выступления мистер Фан принимает решение вступить в войну против агрессора (канчжань) при помощи слова: в своих выступлениях поддерживать в народе стремление сопротивляться (抗- кан).

Судьба семьи мистера Фана трагична и обладает свойственной китайскому культурному полю грустной притягательностью. Родная дочь мистера Фана Да Фэн, будучи избиваемой мужем, говорит, что отец «все-го лишь сказитель, а я – дочь сказителя. Что он может сделать?». Приемная дочь мистера Фана Сиулянь не чувствует материнской любви, у нее «нет ни братьев, ни сестер, нет друзей, нет никого, кто бы любил» [4] ее. Мистер Фан после смерти родного брата произносит фразу: «Старший брат говорил правду. Хороший финал не для артистов» [4].

Жизнь сказителей – это замкнутый круг трудностей для нескольких поколений. Как гласит китайская пословица: «Одно поколение исполняет представления, три поколения испытывают невзгоды» (一辈子作艺, 三辈子遭罪). Из русских аналогов трудно подобрать полностью идентичный по содержанию вариант, однако на стыке нескольких есть смысловое сходство с указанной китайской пословицей: «За грехи родителей расплачи-

ваются дети», «Скоморох голос на гудке настроить умеет, а житья своего не устроит», «Яблоко от яблони недалеко падает», «От плохого семени не жди хорошего племени», «Проси добра, а жди худа!». Традиционность и преемственность искусства сказителей несут в себе приговор не только для сказителя, но и его подопечных и родных.

«Сказители» Лао Шэ – роман и памятник культуры Китая XX века, который обладает собственной поучительной историей. Он был написан в Нью-Йорке в 1948-1949 гг. и издан на английском языке [1]. Рукопись на китайском языке осталась неизвестной. Для китайского читателя роман в 80-е гг. XX в. был подвергнут обратному переводу с английского языка на родной язык автора Ма Сяоми – благодаря ему певцы-барабанщики, the Drum Singers вновь обрели свою сказовую подлинность, а сам роман был опознан как автобиографический. В нем Лао Шэ пишет о себе в лице Мэн Ляна – учителя грамоты приемной дочери мистера Фана, девушки Сиулянь, затем ставшего ее мужем [6]. Лао Шэ – пекинец, Ма Сяоми – нет, к тому же в романе немало песен; и Ма Сяоми пришлось приложить немало сил для того, чтобы справиться с возникшими при переводе сложностями, вернуть пекинских сказителей на их речевую родину. Для написания песен был привлечен артист Бай Фенмин, способный исполнить оригинальную версию «Большого западного флигеля» (大西厢) – сказание о любви двух людей на пекинском диалекте под аккомпанемент барабанов [6]. Сказание, таким образом, пережило войну: другой сказитель смог исполнить его много лет спустя...

Так сошлись в едином ширящемся кругу разные повествования. Возврат к литературному памятнику, созданному Лао Шэ, произошел через другое культурное поле и для «зрителей», которые только тридцать лет спустя после его выхода в свет получили возможность ознакомиться с ним в интерпретации другого автора-переводчика, который представил роман как автобиографическую работу Лао Шэ. Сказительство – не только сами сказители, но и те культурные смыслы, которые они запечатлевают собою, – странствует из места в место, из города в город, из культуры в культуру.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Lao She. *The drum singers*. Trans. Helena Kuo. New York: Harcourt Brace and Co., 1952. Reprinted. Hong Kong: Sanlian, 1987.

2. Лао Шэ. Избранные произведения / Пер. с кит.; сост. Е. Рождественской-Молчановой. Москва: Художественная литература, 1991. 701 с.

3. Лао Шэ. Рассказы. Пьесы. Статьи / Пер. с кит. Сост., вступит. статья и общ. ред. Н. Т. Федоренко. Москва: Гослитиздат, 1956. 335 с.

4. Лао Шэ. Сказители (на кит.). URL: www.bookfree.com.cn (дата обращения 15.02.2015).

5. Лао Шэ. Сказители: пер. с кит. и предисл. Н. Спешнева. Москва: Радуга, 1986. 255 с.

6. Ма Сяоми. Ху Сиецин и перевод «Сказителей» Лао Шэ (на кит.) // *Жэньминь жибао*. 1 апреля 2002. URL: <http://www.people.com.cn/GB/paper39/5861/589592.html> (дата обращения 15.02.2015).

7. Родионов А.А. Жизнь и творчество Лао Шэ // Институт Конфуция (русско-китайское издание). Январь 2013. Выпуск 16. № 1. С. 65-70.

8. Федоренко Н.. Лао Шэ и его творчество: предисл. // Лао Шэ. Избранное. Сборник. Пер. с кит. М.: Радуга, 1982. С. 5-16

REFERENCES:

1. Lao She. *The Drum Singers*. Trans. Helena Kuo. New York: Harcourt Brace and Co., 1952. Reprinted Hong Kong: Sanlian. 1987.

2. Lao She. *The Selected Works*. Ed. by E. Rozhdestvenskaya-Molchanova. Moscow: Khudozhestvennaya literature. 1991. 701 p.

3. Lao She. *Stories. Plays. Articles*. Ed. by N.T. Fedorenko. Moscow: Goslitizdat. 1956. 335 p.

4. Lao She. *The drum singers* (in Chinese). URL: www.bookfree.com.cn (date of access: February 15, 2015)

5. Lao She. *The drum singers*. Transl. by N. Speshneva. Moscow: Raduga, 1986. 255 p.

6. Ma Xiaomi. Hu Xieqin and translation of Lao She's "The drum singers" (in Chinese) *Renmin ribao*. April 1, 2002. URL: <http://www.people.com.cn/GB/paper39/5861/589592.html> (date of access: February 15, 2015).

7. Rodionov, A. A. The Life and Work of Lao She. *The Confucius Institute (Russian-Chinese edition)*. January 2013. Vol. 16. № 1. Pp. 65-70.

8. Fedorenko, N. Lao She and His Works: Introductory Article. *Lao She. Selected. Collection*. Translated from Chinese. Moscow: Raduga, 1982. Pp. 5-16.